

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.1.30>

Юнкова Евгения Петровна

О ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЯХ В РАМКАХ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ТЕКСТА "ПИТЕР ПЭН"

В статье анализируются лексико-грамматические преобразования текста на примерах перевода повести "Питер Пэн" с английского языка на испанский и русский языки. Рассмотренный языковой материал демонстрирует грамматические и лексические трансформации, вызванные межъязыковыми и межкультурными различиями стилистического потенциала языка оригинала и языка переводов. Установлено, что применение тех или иных переводческих стратегий и выбор языковых средств происходят с учетом стремления переводчика сохранить эстетическое послание произведения и прагматическое воздействие на адресата.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/1/30.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 1. С. 141-144. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81-23

Дата поступления рукописи: 09.11.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.1.30>

В статье анализируются лексико-грамматические преобразования текста на примерах перевода повести «Питер Пэн» с английского языка на испанский и русский языки. Рассмотренный языковой материал демонстрирует грамматические и лексические трансформации, вызванные межъязыковыми и межкультурными различиями стилистического потенциала языка оригинала и языка переводов. Установлено, что применение тех или иных переводческих стратегий и выбор языковых средств происходят с учетом стремления переводчика сохранить эстетическое послание произведения и прагматическое воздействие на адресата.

Ключевые слова и фразы: перевод; прагматика текста; лексические трансформации; грамматические трансформации; адресат текста; эстетическая функция текста; русский язык; английский язык; испанский язык.

Юнкова Евгения Петровна

Российский университет дружбы народов, г. Москва

evgeniya.yunkova@yandex.ru

О ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЯХ В РАМКАХ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ТЕКСТА «ПИТЕР ПЭН»

Перевод – сложный вид человеческой деятельности, представляющий собой особый вид языкового посредничества. Несмотря на кажущуюся «линейность» процесса замены единиц одного языка единицами другого языка, перевод как явление многогранен, поскольку именно он являет собой стык различных культур, типов мышления, традиций и особенностей художественного восприятия [4, с. 11]. Многогранность же явления перевода подтверждается и междисциплинарным характером научного знания, посвященного этому явлению. Так, переводоведение невозможно представить без основ семиотики, текстологии, культурологии, социологии и других дисциплин.

Среди лингвистических исследований, посвященных изучению особенностей перевода и сопоставлению различных вариантов перевода, пока еще немногочисленны исследования, где объектом являются художественные тексты. Наличие в тексте определенного эстетического послания, а также присущие любому художественному тексту индивидуально-авторские особенности, несомненно, усложняют процесс перевода, требуя «подключения» смежных дисциплин [Там же, с. 14]. Основой актуальных лингвистических исследований служит филологический синтез [10, с. 4].

В самом деле, одной из первостепенных задач при переводе художественного текста является его межкультурная адаптация. Изменения, которые получает инокультурный текст при переводе, являются следствием его *освоения* (термин Ю. Л. Оболенской) [6, с. 21]. С другой стороны, адаптация подразумевает структурно-функциональные трансформации языковых единиц. Е. А. Охримова подчеркивает, что языковые преобразования ведут в том числе и к стилистическим изменениям в структуре текста. Автором справедливо делается вывод о тесной взаимосвязи переводоведения и стилистики [8, с. 4].

Языковые и культурные различия порождают переводческие трудности. По справедливому мнению З. Д. Львовской, «системные различия между ИЯ и ПЯ являются одной из причин тех преобразований, которые осуществляет переводчик» [5, с. 174]. Достижению задачи межкультурной адаптации текста служат различные стратегии переводчика. Дело касается поиска соответствий среди единиц словарного состава и грамматического строя. Таким образом, имеет смысл говорить о лексических и грамматических трансформациях как части переводческих стратегий. При этом, анализируя перевод художественного текста, важно иметь в виду такие понятия, как реципиент или адресат текста: «Адаптация удовлетворяет коммуникативные интересы приемников, а также литературные каноны принимающей среды» [8, с. 4].

Целью данной статьи является сопоставительное исследование переводов художественного текста с английского языка на русский и испанский языки. В задачи входит выявление переводческих стратегий с учетом межъязыковых и межкультурных различий и их сопоставление на примере русского и испанского языков перевода и английского языка оригинала. Актуальность исследования заключается в возможности его применения в преподавании практики перевода и в рамках теоретического курса по частной теории перевода в качестве иллюстративного материала. Объектом данной статьи является художественный текст – сказочная повесть «Питер Пэн», написанная на английском языке, а также ее переводы на испанский и русский языки [2; 11; 12]. Научную новизну обуславливает немногочисленность исследований, посвященных сопоставлению различных вариантов перевода, где объектом являются художественные тексты. Основными методами исследования выступили сравнительно-сопоставительный, метод классификации и систематизации изучаемого материала, а также анализ словарных дефиниций.

Различия в языковом строе и грамматические трансформации

Повесть «Питер Пэн» написана английским писателем Дж. М. Барри в 1911 году. На русском языке известны два перевода: сокращенный вариант, адаптированный для младшего и среднего школьного возраста, выполненный И. П. Токаковой (1981), и более близкий к оригиналу перевод Н. М. Демуровой (1968). Для нашего

исследования мы выбрали текст И. П. Токмаковой, так как он представляет интерес для изучения особенностей стилистической адаптации художественного текста с учетом потенциально заданного реципиента.

Язык оригинала мы сравнили с текстами перевода на русский и испанский языки. Для подобранных примеров в рамках данного исследования нам удалось вывести несколько закономерностей в выборе грамматических средств при переводе исходного текста. Отметим, что по способу выражения грамматических значений английский и испанский языки относятся к аналитическому типу, в то время как русский – к синтетическому. Оттолкнемся прежде всего от сопоставления английского и русского текстов и выведем некоторые закономерности и наиболее частотные грамматические трансформации.

Особый интерес для сопоставительного исследования переводов представляет передача различных глагольных категорий английского языка на русский язык. Например, неоднозначно может переводиться герундий:

“She was in a jug for the moment, and **liking** it extremely; she had never been in a jug before” [11, p. 30]. /

«[Динь-Динь] сидела в кувшине, и, надо сказать, **ей это очень нравилось**, потому что до сих ей никогда не приходилось попадать в кувшин с водой» [2, с. 22].

“En ese momento **estaba** en un jarro, **disfrutando** de lo lindo: no había estado en un jarro en su vida” [12].

Такая форма глагола несет в себе двойную нагрузку: с одной стороны, служит частью составного сказуемого, выражая некую процессуальность, с другой – содержит характеристику субъекта. В русскоязычном переводе мы видим дополнительное предложение, введенное переводчиком (в русском языке нет грамматической категории герундия, обычно он переводится существительным, глаголом, деепричастием или придаточным предложением). Грамматическая система испанского языка располагает категорией герундия, что позволяет переводчику подобрать регулярную замену и сохранить состав предложения.

Вспомогательные глаголы, характерные для грамматического строя английского языка, опускаются при переводе на русский язык, где грамматические показатели сосредотачиваются, как правило, во флексии и аффиксах. Однако существуют интересные случаи употребления вспомогательного глагола. Эмфаза, выпадающая на вспомогательный глагол в английском языке при употреблении императива, в переводе на русский язык иногда выражается отдельными лексическими единицами:

“**Do** come out of that jug...” [11, p. 30]. /

«– **Да** вылезай **ты** из этого кувшина!» [2, с. 22].

“– **Vamos**, sal de ese jarro!” [12].

В русском тексте переводчик употребил частицу и местоимение (в данном случае дублирующее, поскольку глагольная форма в русском языке уже содержит указание на лицо и число) – эти языковые средства призваны усилить конструкцию. С той же целью испаноязычный переводчик употребил побудительную форму *vamos*, дополнив основную глагольную форму императива.

В следующих примерах обнаруживаем опущение эмфатического глагола в английском языке при переводе на русский язык в рамках синтаксического преобразования, причем второе предложение, передающее основную смысловую нагрузку, передается антонимическим переводом:

“«**Do** be more polite to him,» Wendy whispered to John” [11, p. 51]. /

«– Тихо, – шепнула Венди. – **Не ссорься с ним**» [2, с. 37].

“– **Debéis** ser amables con él – les inculcó Wendy a sus hermanos...” [12].

В испанском переводе императив заменяется на конструкцию с глаголом *deber*, которая имеет вид настоятельной рекомендации («вам следует...», «вы должны...»): таким образом императив смягчается.

Сложные перфектные формы английского глагола переводятся на русский язык глаголами совершенного вида ввиду отсутствия в русском языке подобных аналитических форм прошедшего времени.

“In a moment he **had recovered** his shadow, and in his delight he forgot...” [11, p. 30]. /

«В один миг он **нашел** свою тень, и так этому обрадовался, что не заметил, как задвинул ящик вместе с находившейся там Динь-Динь» [2, с. 23].

“Al raso ya **había recuperado** su sombra y con el entusiasmo se olvidó...” [12].

Плюсquamперфекта в испанском переводе потребовала следующая далее в тексте форма простого прошедшего времени. В самом оригинале также Past Perfect выражает действие, произошедшее прежде другого действия. В русском переводе сложная иерархия прошедших времен, свойственная грамматическому строю языков аналитического типа, превращается в последовательное линейное присоединение глаголов совершенного вида в рамках общего контекста в плане прошедшего времени.

Артикли, присущие английскому и испанскому языкам, имеют нулевой перевод в русском языке по причине отсутствия в грамматической системе этой служебной части речи:

“...[she] **covered** her face **with the blankets**” [11, p. 34]. /

«...и **закрылась** одеялом **с головой**» [2, с. 25].

“...y **se tapó la cara con las mantas**” [12].

Отметим, что артикль выражает значение определенности/неопределенности, и если для конкретного текста релевантной является именно эта категория, при переводе на русский язык ввиду отсутствия артикля это может быть отражено путем изменения порядка слов [5, с. 171].

Важно также напомнить о роли контекста. Он может быть языковым и ситуативным; некоторые исследователи относят первый к лингвистическим, а второй – к экстралингвистическим причинам осуществления

переводческих преобразований [Там же, с. 171, 177]. Влияние контекста позволяет разделять соответствия на регулярные и нерегулярные. Последние принято называть окказиональными соответствиями или контекстуальными заменами. В художественном переводе такие переводческие преобразования объясняются желанием переводчика сохранить эстетическое послание произведения и реализовать прагматическую функцию текста (воздействие на адресата).

Перевод устойчивых словосочетаний с учетом языкового контекста

Как уже было сказано выше, при передаче значения иностранных слов важнейшую роль играет языковой контекст. Он может быть узким (предложение, частью которого и является переводимая единица языка) и широким (абзац, глава произведения и т.д.); контекст, а также особенности смысловых и стилистических отношений между элементами словарного состава ИЯ (исходного языка) и ПЯ (переводящего языка) – вот на что обычно опирается переводчик при поиске и выборе релевантной лексической единицы [9, с. 133].

Рассмотрим некоторые непростые с точки зрения перевода словосочетания и выражения:

“He smiled **pooh-pooh**” [11, p. 12]. /

«Он [только] **снисходительно** улыбнулся» [2, с. 10].

“...sonrió **sin darle importancia**” [12].

В оригинале словосочетание *pooh-pooh* представляет собой определение, похожее на авторский окказионализм. В англо-русском словаре находим: “Pooh!” – «Фу!» [1, с. 382], что подтверждает вероятность употребления данной словоформы для передачи оттенка пренебрежения, смешанного с удивлением. Однако любопытно, что лексема с данным корнем встречается в тексте оригинала не единожды:

“At first he **pooh-poohed** the story, but he became thoughtful when she showed him the shadow” [11, p. 22]. /

«Сначала он **не хотел и слушать**, но потом задумался, когда она показала ему тень» [2, с. 17].

“Al principio **rechazó** la historia **con desdén**, pero se quedó muy serio cuando ella le mostró la sombra” [12].

В предложении оригинала мы наблюдаем конверсию: переход из одной части речи в другую: наречие *pooh-pooh* превратилось в глагол (с окончанием прошедшего времени). При переводе с английского на русский переводчик применил антонимический перевод, заменив утвердительную форму отрицательной. На испанский язык словосочетание с рассматриваемым окказионализмом переведено следующим образом: «...отвергал историю с презрением» (перевод наш. – Е. Ю.). Это подтверждает наличие семантического значения пренебрежения, презрения, неприятия в лексеме *pooh-pooh*. Таким образом, для полноты передачи всех оттенков значения испаноязычному переводчику понадобились дополнительные лексические средства. В испанском языке есть междометие “¡Pu!” – «Фу!» [3, с. 400], но не существует зафиксированного образованного от него глагола или другой части речи, передающей вышеописанное значение.

В следующем примере можно увидеть, как русскоязычный переводчик отказывается от буквального перевода в пользу подбора стилистически более удачного соответствия: устойчивое словосочетание [*накрыться*] с головой действительно органично смотрится в русскоязычном тексте, нежели *face... covered with the blankets* («лицо, покрытое одеялами»). В то же время в испанской версии предложение сохранено полностью:

“...[she] **covered** her face **with the blankets**” [11, p. 34]. /

«...и **закрылась** одеялом с головой» [2, с. 25].

“...y **se tapó la cara con las mantas**” [12].

Традиционно особого внимания заслуживает перевод обращений и диминутивов: они также являются источником переводческой трудности. Не неся решающей смысловой нагрузки, формы обращений тем не менее служат важнейшим стилистическим элементом произведения. Задача переводчика – найти релевантный эквивалент в языке перевода, не нарушив стилистический баланс и не исказив стилиевые черты речи персонажа. Приведем в качестве примера часть диалога:

“– But who is he, **my pet**?

– He is Peter Pan, you know, mother” [11, p. 11].

В русском переводе И. Токмаковой ласковое обращение *my pet* (буквально «моя любимица». – Е. Ю.) заменено на диминутив «доченька», более органично звучащий в речи матери с точки зрения русского языка:

«– Но кто он, **доченька**?

– Он просто Питер Пэн, мамочка. Ты ведь знаешь» [2, с. 10].

Испанский язык располагает достаточным количеством различных форм обращений, в том числе ласковых:

“– ¿Pero quién es, **mi vida**?

– Es Peter Pan, mamá, ¿no lo sabes?” [12].

Mi vida – буквально «жизнь моя» (перевод автора статьи. – Е. Ю.), относится к традиционным ласковым формам обращения в испанском языке. Такой выбор лексической единицы позволил сохранить смысловое послание текста, при этом адаптировав его к особенностям национальной культуры.

Любопытно отметить и следующую лексико-грамматическую трансформацию:

“– How clever I am! **Oh, the cleverness of me!**” [11, p. 34]. /

«– Какой я умный! **До чего умен – ужас!**» [2, с. 25].

“– ¡Qué hábil soy! **¡Pero qué habilidad la mía!**” [12].

В данном примере буквальный перевод фразы-реплики главного героя на испанском языке выглядит органично: выбор противительного союза в последнем варианте окрашивает фразу в разговорно-обиходный

стиль. Русскоязычный переводчик находит иной способ достижения той же самой цели: слово «ужас», употребленное в данном контексте в разговорном стиле, придает соответствующую окраску всей речи главного героя [7, с. 828], сохраняя при этом интонацию предложения. Такой вариант является частотным в разговорной речи и вполне органичным для русскоязычной аудитории.

Итак, результатами исследования стали выводы о зависимости выбора переводчиком языковых единиц как от особенностей переводящего языка, так и от потенциального адресата текста. Для преодоления сложностей переводчику необходимо учитывать факторы лингвистического и экстралингвистического порядка. Грамматические сложности обуславливаются прежде всего различиями языкового строя: принадлежностью исходного языка (в нашем случае английского) и одного из переводящих языков (русского) к разным морфологическим типам. Схожесть второго переводящего языка (испанского) с языком оригинала в нашем исследовании помогла подтвердить актуальность выводов об предпочтительных способах перевода некоторых грамматических категорий: артиклей и служебных слов, герундия, перфекта и плюсквамперфекта, вспомогательных глаголов в составе эмфатических конструкций.

Помимо особенностей языкового строя, на выбор соответствия при переводе оказывает безусловное влияние и языковой контекст. Стилистика и жанр произведения, особенности авторского стиля нередко являются причиной выбора именно окказионального соответствия даже при отсутствии на то сугубо языковых причин. Такая важная цель, как сохранение эстетического послания художественного произведения, неразрывно связана с тем, кому это послание потенциально адресовано – так, в список факторов влияния на особенности осуществления художественного перевода добавляется пункт, посвященный потенциальному адресату данного текста.

Список источников

1. **Англо-русский и русско-английский словарь (краткий)** / под ред. О. С. Ахмановой и Е. А. М. Уилсон. М.: Русский язык, 1990. 1056 с.
2. **Барри Дж.** Питер Пэн. Екатеринбург: Средне-Уральское кн. изд-во, 1993. 136 с.
3. **Испанско-русский словарь** / сост. С. С. Игнатов, Ф. В. Кельин. М.: Астрель; АСТ, 2008. 544 с.
4. **Комиссаров В. Н.** Современное переводоведение. М.: ЭТС, 2000. 192 с.
5. **Львовская З. Д.** Теоретические проблемы перевода (на материале испанского языка): монография. М.: Высшая школа, 1985. 232 с.
6. **Оболенская Ю. Л.** Художественный перевод и межкультурная коммуникация. М.: Высшая школа, 2006. 335 с.
7. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
8. **Охримова Е. А.** Художественный текст как объект межязыковой и межкультурной адаптации: автореф. дисс. ... к. филол. н. Белгород, 2002. 214 с.
9. **Федоров А. В.** Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). М.: Высшая школа, 1983. 303 с.
10. **Чеснокова О. С.** Интерпретация художественного текста: русско-испанский диалог. М.: Инфра-М, 2018. 174 с.
11. **Barrie J. M.** Peter Pan. М.: Икар, 2017. 220 p.
12. **Barrie J. M.** Peter Pan y Wendy [Электронный ресурс]. URL: https://es.wikisource.org/wiki/Peter_Pan_y_Wendy (дата обращения: 08.11.2018).

ON LEXICAL AND GRAMMATICAL TRANSFORMATIONS IN THE CONTEXT OF INTERCULTURAL ADAPTATION OF THE FICTION TEXT “PETER PAN”

Yunkova Evgeniya Petrovna

*Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
evgeniya.yunkova@yandex.ru*

The article deals with the lexical and grammatical transformations of the text by the examples of the translation of J. M. Barrie's novel “Peter Pan” from English into Spanish and Russian. The examined linguistic material shows the grammatical and lexical transformations caused by the interlingual and cross-cultural distinctions of the stylistic potential of the source language and the target languages. It is concluded that the use of different translation strategies and the choice of linguistic means occur under the influence of the interpreter's aspiration to keep the aesthetic message of the text and pragmatic impact on the addressee.

Key words and phrases: translation; text pragmatics; lexical transformations; grammatical transformations; text addressee; aesthetic function of text; Russian language; English language; Spanish language.